

УДК 821.161.1
ББК 83.3(4Рос)

Фёдорова Марина Сергеевна,
*старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин,
Московский институт телевидения и радиовещания «Останкино»,
ул. Волочаевская, д. 38, стр. 1, 111033 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: feodorovamarina@gmail.com*

О ТИПОЛОГИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Аннотация: XVIII столетие привнесло в русскую литературу новые сюжетно-художественные формы, ориентированные на западную традицию, а также новые художественные «типы». Если древнерусская книжная традиция выделяет две основные типологические разновидности образа героини: «злая» и «добрая» жена, то литература XVIII в., находясь в тесной связи с реальностью, рождает более сложные типы художественных образов. В каждом из родов литературы можно провести определённую типологию женских образов, однако следует отметить, что и ораторская проза, представленная гомилетикой святителя Димитрия Ростовского, Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, и лирика выдающихся поэтов XVIII в. В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова выделяет следующие основные типы: авторский идеал и противопоставление ему; библейские, житийные, исторические и античные образы; образ величественной правительницы и простой женщины из народа. Данная типология позволяет проследить эволюцию женских образов в русской литературе, выявить закономерности устойчивых связей с древнерусской традицией, а также понять причины появления новых, отвечающих запросам нового времени, художественных типов.

Ключевые слова: русская литература, XVIII век, типология, женские образы.

XVIII столетие подготовило почву для серьёзных изменений в общественно-социальной жизни, которые, безусловно, оказали влияние на культурную сферу. В частности, в литературе мы можем наблюдать не только возникновение новых тенденций, сюжетно-художественных форм, ориентированных на западную традицию, но и рождение определённого художественного типа новой эпохи.

Данный период русской литературы представляет особый интерес для изучения ввиду того, что в произведениях первых десятилетий XVIII в. прочно соединились традиция и новаторство, элементы древнерусской книжности и тенденции литературы Нового времени. Внутри сложного противоречивого процесса преобразования русской культуры были намечены тенденции к становлению литературы в нашем современном понимании.

© Фёдорова М. С., 2014

В древнерусской книжности отсутствовал авторский вымысел, наличествовали ноты назидательности, художественные образы, в том числе женские, были показаны в отрыве от реальности — либо идеализированно, либо крайне отрицательно. На страницах поучений, слов и посланий мы находим собирательный образ «злой жены» («Моление Даниила Заточника», «Прение отца и сына о женской злобе»). Поучения о «злых жёнах» появились на Руси среди многочисленных переводов византийской церковно-учительской литературы. Совокупность символов и аналогий, составляющих образ, варьировалась в произведениях, оставаясь неизменной по своей сути. «Что есть жена зла? Мирский мятеж, ослепление уму, начальница всякой злобе, в церкви бесовския мытница, поборница греху, засада от спасения» [8, с. 199]. С другой стороны, русскими книжниками созданы высокие идеальные характеры женщин: «Домострой», агиографические повести XVI в. отражают традиционные христианские представления о роли женщины в семье. Следующим образом определяется «добрая жена» в Домострое: «Аще дарует Бог кому жену добру дражайши есть камени многоценнаго таковая от добры корысти не лишится, делает мужу своему все благожитие... Жены ради добры блажен муж и число днии его сугубо, жена добра веселит мужа своего и лета его исполнит миром, жена добра часть блага, в части боящихся Господа да будет, жена бо мужа своего честне творяще, первие Божию заповедь сохранив благословена будет, а, второе от человек хвалима есть, жена, добра, и страдолюбива и молчалива, венец есть мужеву своему обрете муж жену свою добру износит благая из дому своего...» [4, с. 98].

Таким образом, древнерусская традиция знает две основные типологические разновидности образа героини: «идеальная, преданная жена» и противопоставляемая ей «злая жена».

Литература XVIII в. в значительной степени обогатила систему женских образов в типологическом плане, создав определённую структуру. Надо заметить, что до сегодняшнего дня произведения данного периода русской литературы изучены не в достаточном объёме. Первые исследователи литературы XVIII в. (Г. А. Гуковский, В. В. Сиповский, П. Н. Берков, Л. В. Пумпянский) внесли неоценимый вклад в изучение интереснейшего периода русской литературы. Однако можно с уверенностью говорить о том, что проблема женских образов литературы XVIII в. отличается малой степенью изученности. Число работ, специально посвящённых женским образам в русской литературе XVIII в., невелико, поэтому для историографии вопроса важное значение имеют: труд Ю. В. Стенника [12], в котором исследуются проблемы русской драматургии XVIII в.; исследование зарубежного учёного Wendy Rosslyn [17], посвящённое проблеме женских образов русской литературы; статья Е. С. Анпиловой [1]; исследования Л. Н. Капуциной [5], Л. Ф. Луцевич [7]. В частности, в своей диссертационной работе исследователь Л. Н. Капуцина, говоря о любовной лирике В. К. Тредиаковского, рассматривает несколько женских образов. В работе В. В. Трубицыной [15], посвящённой творчеству А. П. Сумарокова, находим несколько рассуждений о данных образах. Мы можем говорить о том, что на данный момент не существует цельного и комплексного исследования, раскрывающего проблемы женского образа в русской литературе переходного XVIII в.

Что же следует понимать под типологическим методом и типологией образов? По мнению ряда исследователей, специфика типологического метода научного познания заключается в «расчленении систем объектов и их группировке с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа» [9, с. 563].

В зависимости от того, как определяется понятие «тип», формируются различные принципы типологии. Данное замечание можно отнести к любой области научной деятельности. Типология в нашем случае опирается главным образом на выявление общих и отличных друг от друга компонентов, формирующих женские образы в литературных произведениях. Также возникает стремление создания определённой структуры интересующих нас образов не только в контексте произведений XVIII в., но и в контексте предшествующей эпохи, во многом повлиявшей на создание новой традиции. Стоит заметить, что главными компонентами типологии являются классификация и систематизация. Таким образом, можно говорить о поиске «литературно-эстетической общности» в сфере тех явлений, «которые могут быть названы родственными <...> в силу близости, сходства некоторых существенных своих особенностей» [16, с. 263–264]. И данные общности формируются не только в отвлечении от частных, конкретных проявлений определённых особенностей и противопоставлении им, но, главным образом, в их внутренних связях, определяющих характер общего, сходного, заставляющего объединить несколько единиц в один тип. Причём объединение происходит по принципу выявления элементов, которые в том или ином отношении могут быть названы родственными.

Безусловно, типология неразрывно связана с поэтикой. Ведь выделение группы образов в определённый тип базируется на таком свойстве поэтики, как повторяемость и варьирование отдельных образов-характеров. Поэтика, в свою очередь, определяется в узком значении как «целостная система, совокупность художественных средств (композиция, сюжет, язык и стиль и т.д.), проявление которых в произведении обусловлено авторским замыслом или является характерным для того или иного жанра, писателя, направления, национальной литературы» [2, с. 192].

Обратимся непосредственно к типологии женских образов русской литературы XVIII в. Ораторское искусство в силу многих общественно-политических причин в эпоху Петра I занимает особое место. Гомилетика Феофана Прокоповича, Феофилакта Лопатинского, святителя Димитрия митрополита Ростовского, Филофея Лещинского, Стефана Яворского представляет интерес в изучении типологии художественных образов. Слова и проповеди этих церковных деятелей, безусловно, опираются на традицию духовных поучений, распространённых на Руси. Эта традиция прослеживается и в изображении женских образов. Мы можем говорить об идеале, исполненном всеми добродетелями и противопоставлении ему. «Русская литература “от начала” чревата исканиями идеалов, которые бы отличались истинностью и обладали свойством оправдать мир и жизнь в нем; оправдать страдание и “все и вся” образовать — в соответствии с найденным идеальным образом (“образцом”)), — говорил в своей лекции, посвящённой современной русской литературе, К. А. Чхеидзе [3, с. 375]. В силу специфики данного рода литературы не должно

удивлять обилие библейских образов, к которым авторы обращаются с целью усиления приёма сравнительного параллелизма. Если вспомнить древнерусскую литературу, тесно связанную с гомилетикой XVIII в., мы увидим, что идеальными в этих традициях являются библейские образы Священного Писания, образы, порождённые житийной традицией, а вслед за ними — нравственно совершенные люди, следующие за этими образцами (в древнерусской литературе это чаще всего преданные жены, в литературе XVIII в. часто встречается идеализированный образ правительницы). Таким образом, в творчестве писателей XVIII в. легко выделяются следующие типы женских образов: библейские или житийные образы, образ — воплощение авторского идеала и противопоставление ему. Примерами данной типологии могут служить следующие слова и проповеди Феофана Прокоповича и святителя Димитрия Ростовского. В «Слове похвальном в день святой великомученицы Екатерины...» Феофан Прокопович следующим образом изображает святую: «Таковая дева и в таковое сладчайшее время не точию вознерадела о всех красотах и утехах своих, но во узы, и темницы, и на позорище безчестное, на орудия мучительския и на самую поносную и горькую смерть с таковым благодушием устремися, с каковым, не мною, аще идут инныя в чертог брачный» [10, с. 71]. В том же слове автор иллюстрирует пример отрицательных черт, изображённых в женском образе: «Женский пол по естеству безсильный, тонкий» [10, с. 71]. Святитель Димитрий Ростовский практически в каждом из своих поучений [11] обращается к библейским, житийным или историческим образам. Не раз в своих проповедях он вспоминает Еву и Сару, Пресвятую Богородицу и жён-мироносиц. Например, в «Починении в неделю 24-ю по Пятидесятнице» он говорит: «Мудрые девы означают заботящихся о своем спасении и заблаговременно приобретающих елей добрых дел» [11] и обращается к притче о девах (Мф. 25: 10–12). Рассказ о антиохийской грешнице мы читаем в «Починении в неделю сыропустную»: «Черный и скарденый был сосуд — антиохийская грешница Пелагия, которую св. Нон, епископ илио-польский, видел в своем видении в образе черной голубицы, крайне скверной и смрадной. А ведь чрез несколько уже часов, когда покаялась она в сердце своем, он увидел ее в образе чистой голубицы, белой как снег и парящей в облаках» [11]. Рассуждение о суламитянке встречаем в «Слове в субботу пятую, похвальную, великого поста»: «Суламитская дева была в то время образом небесного царствия, ибо слово “Суламитянка” толкуется: мирная, совершенная или воздающая» [11]. Не только к притчам Нового Завета обращается святитель Димитрий Ростовский, создавая женские образы, но и к поучениям св. Иоанна Златоуста, как, например, в «Починении в неделю Фомину»: «Кроме того, сия жена получила от ног Христовых не только прощение грехов, но и святость девствующих невест Христовых, как говорит об этом св. Златоуст: “Прежде жена была блудницей, а ныне она — девица, сестра Христова, невеста Слова”» [11].

Аналогичные образы широко использовал в своём творчестве и В. К. Тредиаковский. Рисуя идеальный уклад жизни в «Строфах похвальных поселянскому житию», автор создаёт образ идеальной хозяйки:

Буде ж правит весь толь постоянна
 Дом жена благословенный с ним,
 Сарра коль была или Сусанна, —
 То спокойства нет сравненна с сим [14, с. 194].

В сем верьх! как та плодом
 Вдруг Марфа и Мария,
 Рачаща строить дом
 И части быть благия [14, с. 329].

Наряду с библейскими, величайшие авторы XVIII столетия используют античные образы. Например, в одном из своих стихотворений В. К. Тредиаковский пишет:

Зрите все люди ныне на отроковицы
 Посягающей лице, чистой голубицы:
 Палладийской вся ее красота есть равна
 Власами ни Венера толь чисто приправна,
 Таковыми Юнона очесы блистает,
 Или Диана, когда колчаны скидает,
 Из лесов на небо та прибытии хотяща,
 Красится; но сия в сей красоте есть вящи.
 Такая то у нас есть княгиня!.. [14, с. 63]

Социальный статус играет важное значение в типологии женских образов данного периода. Российским императрицам посвящали свои произведения Феофан Прокопович, М. В. Ломоносов, В. К. Тредиаковский (например, «О преславном новом монаршем доме самодержавнейшей императрицы Анны Иоанновны» Феофана Прокоповича; «Из книги «Панегирик, или слов» похвальное всемилостивейшей государыне императрице самодержице всероссийской Анне Иоанновне», «Императрице Елизавете Петровне в день ее коронования («Устрой, давно молчаща лира...») В. К. Тредиаковского; «Ода государыне императрице Елизавете первой...» А. П. Сумарокова).

Благословенны наши лета.
 Ликуй, блаженная страна!
 В сей день тебе Елисавета
 Всевышним и Петром дана.
 Источник празднуня судьбине,
 Возрадуйтесь, народы, ныне,
 Где сей царицы щедре власть.
 О день, исполненный утех!
 Великого Петра успехи
 Тобою славят нашу часть [13, с. 63].

Ироническое отношение к женщине изображено автором в эпиграмме.

Ты очень ей любим, она в твоей вся воле
Да только тридцать есть, которых любит боле [13, с. 250].

Солнце Анна возсияла,
Светлый нам день даровала.
Богом венчана
Августа Анна,
Ты наш ясный светъ
Ты и красный цвет.
Ты красота, ты доброта,
Ты велие веселие [10, с. 218].

Говоря об изображении в творчестве поэтов XVIII столетия величественных правительниц, нельзя не упомянуть М. В. Ломоносова с его «Одой на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года». Так автор рисует образ сильной женщины:

Великое светило миру,
Блистая с вечной высоты
На бисер, злато и порфиру,
На все земные красоты,
Во все страны свой взор возводит,
Но краше в свете не находит
Елисаветы и тебя.
Ты кроме той всего превыше;
Душа ее зефира тише,
И зрак прекраснее рая [6, с. 115].

Похвальные оды Ломоносова изобилуют образами правительниц («Ода на прибытие... Елисаветы Петровны из Москвы в Санктпетербург 1742 года по коронации», «Ода на день брачного сочетания... Петра Феодоровича и ... Екатерины Алексеевны, 1745 года», «Ода на день рождения... Елисаветы Петровны 1746 года» и другие):

О ветвь от корене Петрова!
Для всех полночных стран покрова
Благополучно возрастай.
О щедрая Екатерина,
Ты процветай краснее крина
И сладки нам плоды подай... [6, с. 103].

Наряду с образами императриц и правительниц, авторов XVIII в. интересовали образы простых деревенских девушек. Идеальный образ жены, напоминающий образы из древнерусских повестей, рисует в «Строфах похвальных поселянскому житию» В. К. Тредиаковский:

К мужнему приходу с дел его;
Накормивши деток, наряжает,
Встретить с ними б мужа своего.

...

Что ж порядочно у ней все зрится,
То причины нет, чтоб был он зол [14, с. 194–195].

Типология женских образов XVIII в. заслуживает внимательного рассмотрения, это тема большого научного исследования. Тем не менее частичный обзор произведений русской литературы первой половины XVIII в. позволяет выделить следующие основные типологические разновидности женских образов: авторский идеал и противопоставление ему; библейские, житийные, исторические и античные образы; образ величественной правительницы и простой женщины из народа. Данная типология позволяет проследить эволюцию женских образов в русской литературе, выявить закономерности устойчивых связей с древнерусской традицией, а также появление новых, характерных, отвечающих запросам нового времени художественных типов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Анпилогова Е. С. Образ русской женщины по памятникам литературы конца XVI – начала XVIII веков // Исторические науки. 2006. № 3. С. 73–80.
- 2 Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2007. 320 с.
- 3 Гачева А. Г., Казнина О. А., Семенова С. Г. Философский контекст русской литературы 1920–1930-х годов. М.: Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2003. 399 с.
- 4 Домострой. Сильвестровская редакция. Серия «Литературные памятники». СПб.: Наука, 1994. 400 с.
- 5 Капуцына Л. Н. Поэзия В. К. Тредиаковского (Теория и практика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 16 с.
- 6 Ломоносов М. В. Избранные сочинения. Л.: Сов. писатель, 1986. 559 с.
- 7 Луцевич Л. Ф. Русская псалтырная поэзия: Стихотворные переложения псалмов XVIII в.: дис. ... д-ра филол. наук. Кишинев, 2002. 428 с.
- 8 Моление Даниила Заточника // В. И. Малышев. Новый список Слова Даниила Заточника // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. Т. 6. 415 с.
- 9 Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. Т. 4. 605 с.
- 10 Прокопович Феофан. Сочинения. М.; Л.: Изд-во АН СССР (Ленингр. отд.), 1961. 501 с.

- 11 *Святитель Димитрий Ростовский*. Поучения и проповеди // *Собор.narod.ru*. URL: <http://собор.narod.ru/sermons/dimitry> (дата обращения: 1.09.2014).
- 12 *Стенник Ю. В.* Русская драматургия XVIII – начала XIX вв. (поэтика и история жанров): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. 47 с.
- 13 *Сумароков А. П.* Избранные произведения. Л.: Сов. писатель, 1957. 607 с.
- 14 *Тредиаковский В. К.* Избранные произведения. М.; Л.: Сов. писатель, 1963. 577 с.
- 15 *Трубицына В. В.* Эстетические и художественные начала русской лирики и драмы в творчестве А. П. Сумарокова: Песни, трагедии: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2006. 240 с.
- 16 *Храпченко М. Б.* Типологическое изучение литературы // *Храпченко М. Б.* Собр. соч.: в 4 т. М., 1981. Т. 3. 431 с.
- 17 *Wendy Roslyn.* Women and gender in 18th century Russia. Burlington, 2003. 248 p.

* * *

Fedorova Marina Sergeevna,
Assistant Professor of Humanities Department,
Moscow Institute of Television and Radio «Ostankino»,
Volochaevskaya, 38, building 1, 111033 Moscow, Russian Federation
 E-mail: feodorovamarina@gmail.com

ON THE PROBLEM OF TYPOLOGY OF FEMALE CHARACTERS IN RUSSIAN LITERATURE OF THE FIRST HALF OF THE XVIII c.

Abstract: The eighteenth century brought new Western-oriented subject and art forms along with the new art types into Russian literature. While an old Russian literary tradition reveals two main typological patterns of a heroine's character, a «bad» and a «good» wife, nineteenth-century Russian literature, being closely connected to reality, creates more complex types of characters. Every kind of literature has a certain typology of female characters, but it should be noted that the oratorical prose represented by homiletics of St. Dimitri Rostovsky, Feofan Prokopovich, Stefan Yavorsky and lyric poetry of the eighteenth century famous poets, V. K. Trediakovsky, M. V. Lomonosov, A. P. Sumarokova, all reveal the major types as follows: an author's ideal and its antagonist; biblical, hagiographical, historical and ancient characters; an image of a stately governess opposite to an ordinary woman. This typology allows us to trace the evolution of female characters in Russian literature and to identify regularities of their strong bond with the old Russian tradition, as well as to understand the reasons for appearance of new art types that are satisfying the demands of time.

Keywords: Russian literature, XVIII century, typology, female characters.

REFERENCES

- 1 Anpilogova E. S. *Obraz russkoi zhenshchiny po pamiatnikam literatury kontsa XVI – nachala XVIII vekov* [The image of Russian women in monuments of literature of the late XVI – early XVIII cc.]. *Istoricheskie nauki* [Historical science], 2006, no 3, pp. 73–80.

- 2 Belokurova S. P. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms]. St. Petersburg, Paritet Publ., 2007. 320 p.
- 3 Gacheva A. G., Kaznina O. A., Semenova S. G. *Filosofskii kontekst russkoi literatury 1920–1930-kh godov* [Philosophical context of Russian literature of 1920–1930]. Moscow, In-t mirovoi lit-ry im. A. M. Gor'kogo RAN Publ., 2003. 399 p.
- 4 *Domostroi. Sil'vestrovskaia redaktsiia* [Domostroy. Silvester edition]. Serii «Literaturnye pamiatniki» [A series of «Literary Monuments»]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 400 p.
- 5 Kaputsyna L. N. *Poeziia V. K. Trediakovskogo (Teoriia i praktika): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Poetry by V. K. Trediakovsky (Theory and Practice), dissertation for PhD in Philology]. Moscow, 1989. 16 p.
- 6 Lomonosov M. V. *Izbrannye sochineniia* [Selected Works]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1986. 559 p.
- 7 Lutsevich L. F. *Russkaia psaltyrnaia poeziia: Stikhotvornye pereložheniia psalmov XVIII v.: dis. ... d-ra filol. nauk* [Russian Psalter poetry: poetic transcriptions of psalms of XVIII c.: diss. for DSc of Philology]. Chisinau, 2002. 428 p.
- 8 Molenie Daniila Zatochnika [Daniel the Exile Prayer]. V. I. Malyshev. *Novyi spisok Slova Daniila Zatochnika* [New list of the Words of Daniel the Exile]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Works of Old Russian literature department]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1948. Vol. 6. 415 p.
- 9 *Novaia filosofskaia entsiklopediia: v 4 t.* [New Encyclopedia of Philosophy: in 4 vol.], ed. V. S. Stepina. Moscow, Mysl' Publ., 2001. Vol. 4. 605 p.
- 10 Prokopovich Feofan. *Sochineniia* [Works]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR (Leningr. otd.) Publ., 1961. 501 p.
- 11 Sviatitel' Dmitrii Rostovskii. *Poucheniia i propovedi* [Sermons and homilies]. So6op. narod.ru. Available at: <http://so6op.narod.ru/sermons/dimitry> (Accessed 01 September 2014).
- 12 Stennik Iu. V. *Russkaia dramaturgiia XVIII – nachala XIX vv. (poetika i istoriia zhanrov): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Russian playwriting in XVIII – early XIX centuries (poetics and history of genres), abstract of diss. for the DSc of Philology]. Leningrad, 1984. 47 p.
- 13 Cumarokov A. P. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected Works]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1957. 607 p.
- 14 Trediakovskii V. K. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected Works]. Moscow, Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1963. 577 p.
- 15 Trubitsyna V. V. *Esteticheskie i khudozhestvennye nachala russkoi liriki i dramy v tvorchestve A. P. Sumarokova: Pesni, tragedii: dis. ... kand. filol. nauk* [Aesthetic and artistic principles of Russian poetry and drama in the works of A. P. Sumarokov: songs, tragedies: diss. for the PhD in Philology]. Barnaul, 2006. 240 p.
- 16 Khrapchenko M. B. *Tipologicheskoe izuchenie literatury* [Typological study of literature]. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected works: in 4 vol.]. Moscow, 1981. Vol. 3. 431 p.
- 17 Wendy Roslyn. *Women and gender in 18th century Russia*. Burlington, 2003. 248 p.